

2. Следующая группа представляет собой сочетание слова местного, диалектного с „общерусским“, литературным. В этой группе устанавливать границы очень трудно, так как не ясна история (самая элементарная) значительной категории слов, время появления их в литературном языке и неизвестна степень распространенности их в диалектах. К этой группе должны быть отнесены, например, такие сочетания: „краса-баса“, „призагуньте-призамолокните“, „сочить-искать“, „петь-жупеть“, „боять-ся-полохаться“, „кричать-реветь“, „баска-хороша“, „речь-поговорье“, и т. д.

3. Третью группу представляют сочетания, в которых одно из слов является архаизмом (в отношении к диалекту или русскому языку в целом) например: „кущы-гости“, „деялось-учинилось“, „светлицы-гридни“, „биться-ратиться“ и т. д. К этой категории относятся также слова, значение которых утратило свою специфичность, в связи с историческими изменениями, и приблизилось, а во многих случаях полностью совпало со словами, близкими им по значению, например: „дедина-отчина“, „род-племя“ „дани-пошлины“, „дани-выходы“, „нянюшки-мамушки“ и т. п.

4. В особую группу должны быть выделены сочетания, где одним из компонентов является иноязычное слово, хотя и вошедшее в широкий обиход, но тем не менее представляющее собой дублет, например: „месяц-луна“, „талан-участь“, „бусы-корабли“¹ и т. д.

5. Большую группу представляют сочетания синонимов, которые, не являясь в полном смысле дублетами, имеют незначительное расхождение в значении, обусловленное в гораздо большей мере жанрами речи, чем содержанием и объемом значения самих слов, например: „отец-батюшко“, „присек-прирубил“, „опочивали-спали“, „кидались-метались“, „ушиб-убил“ и т. д.

К этой группе должна быть отнесена значительная часть слов, прочно вошедших в фольклор и диалект из литературного (в широком смысле), письменного, книжного языка. Некоторые из них имеют широкое распространение в живой речи, другие же представляют собой пассивный лекси-

---

исчезающее из живого обращения и имеющее свою замену, потому что в областных словарях XIX—XX вв. слово „борзо“ почти не встречается (отмечено только В. Н. Добровольским в Смоленском словаре), но для XVII в., вероятно, оно еще не было архаизмом и имело большее распространение, потому что встречается с древнейших пор в оригинальных русских памятниках (в Житии Бориса и Глеба, в Поучении В. Мономаха, в Псковских летописях, в Новгородских летописях и т. д.). Слово „борзо“ встречается и в двух записях былии XVII в., кроме того, в говорах (в записях XIX—XX вв.) встречается производные, например „боржом“ — поспешно, быстро (Воронежск.), „наборзе“ — быстро, поспешно (Псковск.).

¹ В данном случае считаем иноязычным только слово „бусы“, так как вопрос о слове „корабль“ недостаточно ясен. Во всяком случае оно принадлежит к числу тех, которые не представляют собой дублета, а входят в основной лексический фонд русского языка. Возможно также, что это сочетание придется отнести в предыдущую категорию, так как „буса“ принадлежит к числу очень старых заимствований (см. „Материалы“ И. И. Срезневского) и стало архаизмом к XVIII и тем более XIX в.